

УДК 377

***ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Рассматривается парадоксальное явление, заключающегося в том, что при непрерывно нарастающем объеме учебно-научной информации и в условиях предельно облегченного доступа к ней для обучающихся в высших учебных заведениях, не наблюдается ожидаемого повышения качества получаемых студентами знаний. Данная проблема высшего профессионального образования раскрывается на примере обучения студентов-юристов в контексте деятельности гуманитарных вузов. Выделяется ряд факторов, определяющих создавшееся положение. Обосновываются предложения по более эффективному использованию цифровых технологий в современном образовательном процессе в высшей школе.

Ключевые слова: информация, цифровые технологии, прогресс, вузы, студенты, преподаватели, фактор, интернет, занятие, глобальная сеть.

***PROBLEM OF QUALITY TRAINING OF LAW STUDENTS
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TECHNOLOGIES***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract: A paradoxical phenomenon is considered that, with a continuously growing volume of educational and scientific information and extremely facilitated access to it for university students, there is no expected improvement in the quality of students' knowledge. This problem of higher professional education is revealed on the example of training of law students in the context of the activity of humanitarian universities. There are a number of factors that determine the situation that has arisen. Proposals for more effective use of digital technologies in the modern educational process in higher education are justified.

Key words: information, digital technologies, progress, universities, students, teachers, factor, Internet, occupation, global network.

Развитие человеческой цивилизации имеет ряд бесспорных тенденций, в числе которых непрерывное поступательное движение научно-технического прогресса. При этом в настоящее время выделяется направление НТП, связанное с созданием и использованием информации. Такое явление вполне объяснимо предшествующими знаменательными этапами НТП, налагаемыми на цивилизационную специфику своего времени. Так, в XIX в. человечество обрело электричество и беспроводную передачу сигналов (радио), в XX в. пришел черед расцвета атомной физики, молекулярной химии и других наук с выходом на принципиально новые материалы и технологии. А в начале XXI в. цивилизация, исчерпав возможности тяжелой индустрии и, вопреки ожиданиям, достигнув предела инженерии (например, в изучении океанических глубин, освоении космического пространства), стала активно входить в эпоху потребительства в самом широком смысле этого слова. И здесь информация как универсальная категория получает все большую и большую значимость, поскольку характер, объем и скорость ее поиска, получения и использования непосредственно влияют на качество повсе-

дневной жизни людей во всем мире, учитывая, что медиа-пространство охватывает теперь все уголки земного шара, где находится человек, чего раньше не было.

Это очень хорошо видно и в образовательном процессе в вузах, причем взрывной характер информационных изменений настолько сильный, что методика обучения студентов не просто, а *значительно* отстает от них, во всяком случае, по правовым специальностям, о чем, собственно, и пойдет речь.

Прежде всего, следует отметить принципиально отличное положение в отношениях «преподаватель (студент) – учебно-научная информация», которое наблюдается в настоящее время – с одной стороны, и которое было буквально еще два десятилетия назад – с другой стороны. Для сравнения возьмем рубеж 2000 года. Тогда в российское высшее образование уже внедрялись компьютеры, однако само по себе их появление еще не меняло способов поиска необходимой информации, и прежде всего текстов нормативно-правовых актов, то есть несколько десятилетий (если не столетие) до указанного года основным источником как профессиональной работы преподавателей, так и для самостоятельных занятий студентов были обычные, бумажные книги (журналы, сборники, газеты), за которыми приходилось отправляться в библиотеку и заказывать нужные издания.

Даже если не брать в расчет ожидание исполнения заказа библиотекарями (от нескольких минут в вузовских библиотеках до нескольких десятков минут в территориальных научных библиотеках), сам по себе поиск, например, правовых актов, ознакомление с искомым материалом занимал немало времени: найти в оглавлении требуемый закон, открыть, прочитать, сделать вручную выписки. Потом для полноценного усвоения темы нужно ведь и комментарии прочитать, просмотреть материалы правоприменительной практики, другие учебные материалы, научные публикации, которые также требовали отдельных поисков в бесчисленных картотеках. А еще нужно принять во внимание изменения законодательства, и

эти изменения, например, преподавателям, приходилось вырезать из газет (законы СССР и РСФСР – в газетах «Известия», «Советская Россия») и подклеивать в собственные кодексы-книги, зачеркивая ручкой или карандашом устаревшие правовые нормы, поскольку иначе иметь на руках актуальный правовой акт было невозможно.

И в целом значительная проблема в связи с учебно-научной информацией на юридических факультетах заключалась в *поиске* этой информации, которая фиксировалась только на бумаге в виде печатных текстов (для студентов еще и в рукописных конспектах лекций).

Что же наблюдается сейчас в этом контексте в образовательном процессе по правовым специальностям (очевидно, и по многим другим вузовским специальностям)? Если очень кратко обозначить произошедшие изменения, то они заключаются в том, что проблема *поиска* учебно-научной информации трансформировалась в проблему *фильтрации* этой информации ввиду, во-первых, непрерывного и экспоненциального увеличения ее объема, и, во-вторых, предельно упрощенного доступа к такой информации. В практике это означает, что в настоящее время благодаря информационным технологиям мы перешли в цифровой этап коммуникаций, когда, в отличие от прежних времен, любой нужный документ, любой нормативно-правовой акт, любое решение Конституционного и Верховного Судов РФ, большинство решений арбитражных и значительная часть общих судов доступны здесь и сейчас в пределах нескольких минут. Более того, в той же степени оперативно можно найти другие материалы (комментарии, монографии, статьи, статистические материалы и т.д.).

Казалось бы, при таких возможностях качество обучения студентов-юристов должно улучшиться и соответственно уровень их знаний однозначно вырасти. Однако ситуация весьма неоднозначная, и указанной прямолинейной зависимости нет, более того, громадь информации, как показывает педагогический опыт авто-

ра, часто отпугивает многих студентов, они теряются, пытаются понять, что же именно им нужно читать, в каком объеме, что выделять и т.д.

Как нам представляется, данное явление, на первый взгляд, парадоксальное, имеет свое объяснение. И здесь необходимо выделить несколько основных факторов.

Один из них - общесоциальный, и связывается с измененной ментальностью российского общества после распада СССР, когда разрушение прежних идеалов и ценностей не могло не повлиять отрицательно на сферу школьного образования. Среди прочих негативных последствий можно выделить снижение статуса и квалификации педагогического состава, отсутствие должной мотивации у школьников углубленного изучения предметов, учитывая, что начавшееся внедрение медиа-техники и цифровых технологий позволяло и позволяет до сих пор использовать упрощенные схемы, которые легко доступны школьникам (зачем читать «Войну и мир», если можно «скачать» краткое изложение этого романа Л.Н. Толстого; зачем тратить время на иностранный язык, если полно электронных редакторов и переводчиков; да и вообще ответ на любой вопрос – вот он, сейчас появится на мониторе после нехитрого клавишного набора). Объем и качество знаний у школьников при таком положении не может удовлетворять ни общество, ни родителей, ни самих молодых людей.

К сожалению, ситуация в этом отношении не улучшается. Так, ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий отмечает «существенное ухудшение уровня подготовки» выпускников российских школ, поступающих в это учебное заведение [1]. Подобную мысль он высказывал не один раз [2]. Как видно, указанная выше тенденция относится не только к студентам юридических факультетов, но и ко всем обучающимся в России – владение школьниками (студентами) различными гаджетами, обращение к всевозможным масс-

медиа, позволяющим существенно упростить получение любой информации, отнюдь не оборачивается повышением уровня профессиональных знаний.

Другой фактор, вытекающий из указанного, заключается в сложности убедить и научить студентов правильно пользоваться новейшими информационными технологиями. Так, в своей педагогической практике автор предлагает студентам на семинарских занятиях задействовать любые электронные устройства, любые источники информации для усиления аргументации своих рассуждений по теме семинара. Однако на деле на первых таких занятиях студенты используют в абсолютном большинстве лишь смартфоны бытового (универсального) характера, что ввиду небольшого размера экрана не позволяет охватывать взглядом достаточный объем отражаемого на нем текста. Помимо этого, у студентов, как правило, отсутствуют достаточные навыки работы с поисковыми системами. По окончании подготовленного к семинару доклада на вопрос о том, какие использованы источники, даже третьекурсники нередко отвечают - «интернет», совершенно не задумываясь о том, что интернет сам по себе не может быть источником (это лишь форма информационного пространства, где находятся источники), что любой сайт, интернет-страница имеют свои реквизиты, не говоря уже о статьях, книгах или авторских комментариях, расположенными на найденных в глобальной сети страницах.

В данном случае трудно винить только студентов – разве их учили искать в интернете нужные источники, систематизировать найденные сведения, сохранять в своем электронном устройстве, разве они владеют данными об основных сайтах по юриспруденции, правоприменительной практике, персональных сайтах ведущих правоведов и т.д.? Стоит ли удивляться недоумению студентов, когда им предлагается конспектировать лекцию не вручную, шариковой ручкой в тетрадке, а сразу на клавишах на своем ноутбуке (планшете)? Как представляется, в настоящее время цифровые технологии настолько развиты и настолько они суще-

ственны во всех областях жизни общества, что использование указанных приемов и средств в учебном процессе является само собой разумеющимся.

Соответственно необходимо, очевидно, на первом курсе в вузе, ввести небольшой практический курс под условным наименованием «Информация и современные информационные технологии», цель которого – обучить студентов умению работать с информационными потоками по обучаемой специальности на основе новейших цифровых, медийных и иных технологий. Для этого, разумеется, в самом вузе должна быть надлежащая техническая база. Так, для студентов-юристов работа с нормативно-правовыми актами невозможна, если этого акта нет перед глазами. В настоящее время студенты могут скачать текст нормативно-правового акта из какой-либо правовой системы, однако для эффективного усвоения материала для каждого студента-юриста требуется, по меньшей мере, два экрана (монитора): один - с текстом нормативно-правового акта, а второй - со своими рабочими записями, комментариями, сведениями справочного характера и т.д. Как вариант возможно, конечно, использование текста нормативно-правового акта в бумажном варианте – в виде приобретенной в книжном магазине брошюры или распечатки на принтере (и часть студентов пользуется этим). Однако нужно иметь в виду, что в нормативно-правовые акты вносятся изменения, на что ранее мы обращали внимание, и, кроме того, студенты детально изучают десятки нормативно-правовых актов, а просматривать нужно сотни документов, и количество изучаемых актов с каждым годом возрастает, и тут уже никакие бумажные варианты не помогут.

Очевидно, пришло время, и технические возможности позволяют это, чтобы вузы устанавливали локальные сети, и во всех нелекционных аудиториях оборудовали столы с необходимой техникой, так, чтобы преподаватель во время проведения занятий мог бы выводить на экраны нужные для студентов документы по изучаемой дисциплине из соответствующей справочно-правовой системы, кото-

рые приобретаются вузами, но в учебном процессе используется нерационально (здесь мы не затрагиваем библиотечную систему, и ведем речь только о занятиях в учебных аудиториях). Студенты, в свою очередь, могут работать при этом на своих персональных ноутбуках (планшетах), при необходимости копировать нужные тексты. К сожалению, пока такая организация занятий с технической точки зрения не является повседневной практикой в российских вузах, более того, вряд ли это имеет место где-нибудь в полном объеме. Но без такого подхода, на наш взгляд, подготовить современного юриста невозможно. При этом нужно признать, что в отношении преподавателей определенные позитивные изменения происходят, в частности, уже нет требований утверждаемые ежегодно рабочие учебные программы непременно размножать в виде брошюр, равно как и другие методические материалы (с другой стороны, прибавляется отчетности, но этот вопрос мы не рассматриваем).

Далее, нарастающий объем учебно-научной информации с неизбежностью ведет к изменению методологии проведения занятий, и это касается прежде всего лекционных занятий. Дело в том, что преподавателю все сложнее доводить до обучаемых новые аспекты изучаемой дисциплины, поскольку доступных в той же глобальной сети и в вузовских библиотеках учебников, тех же курсов лекций хоть отбавляй. Лектору, таким образом, необходимо не столько доводить до студентов «материальные» знания по очередной теме, сколько ориентировать их в огромном массиве информации, концентрируя внимание на ключевых позициях, понятийном аппарате, имеющихся тенденциях, и используя, конечно, современные цифровые технологии. Безусловно, переход к такой методике представляет трудную задачу, и она была обозначена еще несколько лет назад [3; 4], но, на наш взгляд, нуждается в обязательном решении в каждом вузе.

Пока же для ряда преподавателей есть основания полагать, что лекция превращается в «абсурдный монолог на фоне студенческой болтовни» [5]. Это, ко-

нечно, крайняя позиция, но она отражает негативный аспект современного вуза, в том числе это касается уровня подготовки самих преподавателей. В этой связи в литературе справедливо отмечается, что «в век цифровых технологий назрела существенная необходимость в переподготовке преподавателей высшей школы. Происходит большой разрыв между знаниями преподавателей, работающих со старым багажом знаний, и использующих цифровые технологии, постоянно увеличивающихся в количестве и качестве с каждым днем. Преподаватели не успевают отслеживать современные тенденции информационных технологий в лавине информации из-за большой загруженности в ежедневной работе» [6, с. 130].

В литературе указывается также, что «современный уровень развития компьютерной техники дает основание сегодня говорить о реальной возможности создания глобальной системы дистанционного образования, позволяющей на основе новых инфокоммуникационных технологий обеспечивать эффект непосредственного общения между преподавателем и обучаемым, что всегда было преимуществом и отличительной чертой очного обучения, независимо от того, на каком физическом расстоянии они находятся друг от друга. Для того чтобы эффективно использовать эти возможности, такие новые области, как компьютерная психология, компьютерная дидактика и компьютерная этика должны быть лучше изучены и использованы преподавателями» [7, с. 228]. Вероятно, такие направления, активно обсуждаемые в литературе [8] (в том числе на диссертационном уровне [9]), для России – это все же дело будущего, равно как и предложения максимально использовать «облачные решения для оборачиваемости нового цифрового функционала» [10]. Здесь важно то, что вектор развития цифровых технологий вполне определен.

Наконец, еще один, возможно, решающий фактор, определяющий снижение уровня знаний выпускников школ, и, как следствие, студентов, на фоне доступности для них огромного массива всевозможной информации. Так, эксперт в области

высшего образования П.В. Кудюкин пишет: «я убежден, что в хорошем, с высокими требованиями вузе до конца не могут прийти больше 70 процентов поступивших» [11]. При этом делается ссылка на порочный метод подушевого финансирования вузов, когда ставить «неуды» и тем более отчислять студентов для вуза крайне невыгодно. Студенты это понимают, и соответственно у значительной части из них (по нашим наблюдениям, по меньшей мере, около половины) отсутствует стремление к учебному труду, нет потребности прилагать интеллектуальные усилия по преумножению своих же собственных знаний, а если упростить (применительно к гуманитарным вузам, включая юридические факультеты), студенты не хотят по необходимой степени глубины изучать учебные материалы и тексты нормативно-правовых актов, ограничиваясь поверхностными сведениями, почерпнутыми из примитивных источников в той же глобальной сети Интернет. Этот фактор, хотя и кажется личностным, на самом деле также является общесоциальным, и силами только вуза его, конечно, не устранить.

Таким образом, непрерывно нарастающий объем учебно-научной информации и ее доступность для всех субъектов образовательного процесса в гуманитарных вузах не приводит к ожидаемому повышению качества получаемых студентами знаний. Для исправления положения в вузах необходимо сосредоточить усилия на следующих основных направлениях: совершенствование технической оснащенности вузов, позволяющей максимально использовать цифровые технологии во время учебных занятий; обучение студентов способам поиска, систематизации и сохранения учебно-научной информации по изучаемым дисциплинам, для чего целесообразно ввести небольшой практический курс «Информация и современные информационные технологии»; совершенствование методики проведения учебных занятий с учетом доступности для студентов изучаемого материала. Общество и государство, в свою очередь, должно принять необходимые меры для

повышения престижа педагогической деятельности, привития молодым людям (школьникам, студентам) потребности в обогащении новыми знаниями.

Библиографический список

1. Садовничий заявил о существенном снижении уровня подготовки абитуриентов в школе // ТАСС (информационное агентство России) // URL: <http://www.tass.ru/obschestvo/5320843> (дата обращения: 05.02.2024 г.).
2. Виктор Садовничий: в университете приходится учить студентов русскому языку // Еженедельник «Аргументы и факты». 2017. 9 августа.
3. Хортон У, Хортон К. Электронное обучение: инструменты и технологии /Пер. с англ. М.: Кдиц-Образ, 2005.
4. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий./ Под ред. З.О. Джалиашвили. СПб.: БХВ-Петербург, 2013.
5. Симоненко А.Е. Почему не стоит работать преподавателем в вузе // [Электронный ресурс] ECONET. URL: <https://econet.ru/articles/88051-pochemu-ne-stoit-rabotat-prepodavatelem-v-vuze> (дата обращения: 20.01.2024 г.).
6. Карабельская И.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник Уфимского государственного технического университета. 2017. № 1. С. 127-131.
7. Черняева Э. П. Информационные технологии в образовательном процессе современного вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 225–230 // [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2016/56945.htm> (дата обращения: 17.02.2024 г.).
8. Стариченко Б.Е., Семенова И.Н., Слепухин А.В. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе // Образование и наука. 2014. № 9. С. 51-59.

9. Артыкбаева Е. В. Теория и технология электронного обучения в общеобразовательной школе: автореф. дис... д-ра пед. наук. Алмата, 2010.

10. Сидоров Г. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях // itWeek: Идеи и практики автоматизации. 2017. 1 марта // [Электронный ресурс] URL: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831> (дата обращения: 16.12.2023г.).

11. Владимирова Л. Российские университеты – заложники нерадивых студентов // петербургский интернет-журнал «Интересант». 2017. 7 июня // [Электронный ресурс] URL: <http://www.interessant.ru/people/rossiiskiiie--vuzy---zaloze> (дата обращения: 09.11.2023 г.).

Оригинальность 94%